

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-81-97

УДК 94(47)

Владимир Круглов

«Это антигосударственный акт, направленный к опасной цели». Предыстория, ход и последствия передачи Крымской области РСФСР Украине. Часть II

Аннотация. Решение о переподчинении Крыма Украине Н.С. Хрущев принял не вполне спонтанно, а в 1954 г. у него появилось как минимум два новых побудительных мотива. На крымском примере хорошо видны политические практики, характерные для СССР в национально-территориальной сфере. Непродуманное и скоропалительное, небрежно оформленное и поверхностно объясненное решение о выводе Крыма из состава РСФСР уже тогда вызвало непонимание и отторжение, открыто проявить которые в то время было почти невозможно и которые оттого оказались еще более стойкими. На ровном месте появилась новая горячая точка, «спящая», но потенциально способная стать центром как межэтнического, так и межреспубликанского, а в перспективе международного противостояния. Этот потенциал и начал проявляться с ослаблением партийно-идеологического диктата в конце 1980-х годов.

Ключевые слова: передача Крыма Украине, Крым в советский период, национально-территориальная политика СССР, Н.С. Хрущев.

Контекст и процедура переподчинения Крыма

Возвращаясь к передаче Крыма УССР, следует уточнить, что решение об этом Н.С. Хрущев принял не спонтанно. Оно вызревало у него со времени возвращения из отпуска осенью 1953 г. Интересно, что в стенограмме январского (1954) пленума Крымского обкома нет ни намека о подготовке переподчинения, даже при пересказе разговоров на секретариате ЦК КПСС. Видимо, до 9 января партийный лидер СССР еще колебался, но после обсуждения «крымского вопроса» принял окончательное решение.

Побудительных мотивов было как минимум два. Первый — подготовка к 300-летию Переяславской Рады. Постановление о праздновании этого юбилея Президиум ЦК принял еще 21 сентября 1953 г., а 9 декабря его изложение опубликовали в печатном органе ЦК — газете «Правда». 12 января 1954 г. там же появились «Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией»: «Народы нашей великой Советской Родины торжественно отмечают выдающееся историческое событие... Это большой

Сведения об авторе: Круглов Владимир Николаевич — старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук, vladimirkruglov2007@yandex.ru

национальный праздник украинского и русского народов, всех народов Советского Союза. Празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией советские люди проводят под знаком дальнейшего укрепления великой дружбы народов нашей Родины, сплоченных вокруг своей Коммунистической партии... нерушимая вечная дружба украинского и русского народов, всех народов Советского Союза является залогом национальной независимости и свободы, расцвета национальной культуры и процветания украинского народа, как и других народов Советского Союза». К тому времени правительственный комитет по подготовке и проведению празднования создали в Киеве, началась его организация и в РСФСР [Махнырев. С. 39–41]. Мероприятие имело огромное политико-идеологическое значение, будучи призвано продемонстрировать «нерушимую дружбу и неразрывную связь» «двух славянских народов». Передача полуострова от одной республики к другой выступила бы, пожалуй, самым зримым и весомым доказательством их сплоченности, сотрудничества и добрососедства.

Второй мотив — начавшаяся в СССР очередная реформа административно-территориального деления (АТД). В январе–феврале 1954 г. на территории РСФСР появилось сразу пять новых областей: Арзамасская, Балашовская, Белгородская, Каменская и Липецкая [Тархов. С. 89]. Изменениям подверглось также устройство Украинской ССР: создана Черкасская область, Измаильская включена в состав Одесской, границы которой откорректировали [Указ Президиума... С. 54–55], а Каменец-Подольская переименована в Хмельницкую. Но самые серьезные изменения ждали Белорусскую ССР, число областей которой сократилось почти вдвое — с 12 до 7 (упразднены Барановичская, Бобруйская, Пинская, Полесская и Полоцкая) [Елизаров. С. 152–155]. Об этом процессе в свое время справедливо напомнил С.Н. Хрущев: «В то время это были рядовые события. Еще там Бобруйскую область куда-то передавали. Или какие-то административные единицы разъединяли — на Арзамасскую область и Горьковскую. Понимаете, и с Крымом это было обычное бюрократическое решение, о котором никто никогда и не вспоминал» [Гамов]. Реформа создала удобную рамку для оформления переподчинения.

В свете проводимых мероприятий события развивались стремительно. Очередной мемуарист, Д.Т. Шепилов, в то время занимавший пост главного редактора «Правды», описал, как было принято установочное решение. Это произошло «в Большом Кремлевском дворце», где «шло одно из многочисленных совещаний по сельскому хозяйству». На нем присутствовали «все члены Президиума ЦК и Секретариата ЦК. В перерыве, как обычно, [они] собирались в двух комнатах, примыкавших к трибуне президиума Большого зала... Обсуждались один-два неотложных вопроса. Вдруг Хрущев внес предложение: в связи с празднованием 300-летия передать Крымскую область из Российской Федерации в состав Украинской Республики. “От Крыма до России далеко, — сказал он. — Украина ближе. Легче будет вести всякие хозяйственные дела... Надо только обставить это все с умом: чтобы верховные советы обеих республик просили союзный Верховный Совет сделать такую передачу. А Ворошилову надо все это провести по-доброму через Президиум Верховного Совета СССР”». Предложение

восприняли с энтузиазмом: «Н. Булганин, А. Микоян, А. Кириченко, Л. Каганович и другие откликнулись возгласами: “Правильно! Принять! Передать!” И только стоявший у дверей в соседнюю комнату в ожидании какого-то телефонного разговора В. Молотов сказал, ни к кому не обращаясь: “Конечно, такое предложение является неправильным. Но, по-видимому, придется его принимать”» [Шепилов. С. 304–306].

К сожалению, по этому рассказу трудно установить дату собрания. Однако он подтверждает, что инициировал передачу Крыма именно Н.С. Хрущев, одновременно показывая, что в принятии решения участвовали все члены высшего политического руководства страны. Впрочем, если верить изложению, дискуссии идея не вызвала: ей либо не придали значения, либо согласились с аргументацией «первого».

Тот, получив желаемую поддержку, времени не терял. Уже 25 января он представил на заседании президиума ЦК КПСС проект указа «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», который поддержали единогласно. 5 февраля вышло одноименное постановление Совета министров РСФСР — передачу решили «считать целесообразной», перечислив причины: «Территориальное тяготение Крымской области к Украинской ССР, общность экономики и тесные хозяйственные и культурные связи между населением области и УССР». В тот же день по обращению Совмина Президиум Верховного совета РСФСР принял названный указ. 13 февраля Президиум Верховного совета УССР принял обращение к Президиуму Верховного совета СССР с просьбой передать Крымскую область в состав республики. 19 февраля Президиум Верховного совета СССР единогласно поддержал представления президиумов верховных советов РСФСР и УССР и принял соответствующий указ, который 27 февраля опубликовали в газетах. 26 апреля Верховный совет СССР законом «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» утвердил указ президиума и внес соответствующие изменения в ст. 22 и 23 Конституции СССР. 2 июня Верховный совет РСФСР принял закон «О внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР», согласно которому Крымская область исключалась из состава РСФСР [Федоров. С. 7–8; История Крыма. Т. 2. С. 640–643]. 17 июня в ст. 18 Конституции УССР был внесен пункт о включении Крымской области в ее состав [Заседания... С. 137]. На этом работы по оформлению решения Президиума ЦК КПСС завершились.

Скупые фразы, которыми мотивировалась передача, никого не устроили, с тех пор прозвучало много интерпретаций принятого решения. К примеру, Д.Т. Шепилов заочно отверг озвученное Хрущевым объяснение: «Несостоятельность... мотивов такой передачи... была для всех очевидна». По его мнению, инициатора заботили укрепление собственного положения и «набор очков» в политической игре. «У украинцев, конечно, слюнки текут, они будут рады-радешеньки, если мы им Крым отдадим», — процитировал он первого секретаря ЦК КПСС и добавил, что тому «хотелось от себя преподнести Украине подарок на золотом блюде, чтобы вся республика знала о его щедрости и постоянной заботе», «чтобы... украинский народ видел в нем своего “шефа” и покровителя» [Шепилов. С. 304–306].

С этим предположением согласны некоторые историки [Геллер. С. 102–103; Вдовин. С. 219; Мякшев. С. 159–160; Пыжиков]. Сын Никиты Сергеевича С.Н. Хрущев, однако, его отверг: «Никакой, как любят говорить в России, попытки ублажить украинскую бюрократию» и «никакой политики не было»¹. И думается, что правда в данном случае все-таки на его стороне. Своей «практической» мотивацией решение характерно для нового лидера — на первом плане стояли производственные успехи, а коммунизм понимался приземленно — как обеспечение «опережающих темпов развития», «высокие темпы прироста общественного валового продукта», «изобилие продуктов питания» и т.п. [Подробнее см.: Шестаков. С. 60–62, 68] Соответственно и решения о тех или иных преобразованиях принимались в расчете прежде всего на экономический эффект.

Это особенно очевидно при анализе причин проведенной административно-территориальной реформы. Официально они, впрочем, не оглашались — решения вообще принимались «в рабочем порядке», без привлечения особого внимания. Однако хозяйственный профиль большинства созданных областей — отчетливо, в отдельных случаях утрированно земледельческий — подчеркнул продолжение кампании по оживлению аграрной сферы. Неслучайно и появились они на сельскохозяйственных окраинах крупных индустриальных центров РСФСР (Горький, Воронеж, Курск, Ростов, Саратов) [Круглов. Организация... С. 157–158]. Такие же по смыслу объяснения давались и белорусскими партийными функционерами [Елизаров. С. 152].

Переподчинение Крыма имело схожую подоплеку: преодоление плачевного положения в его земледелии и животноводстве представлялось более успешным под сенью «всесоюзной житницы». Собственно, Хрущев его именно так и мотивировал. К тому же оно имело географическое обоснование: полуостров является частью крупного региона — Северного Причерноморья («Крымская область, как известно, занимает весь Крымский полуостров и территориально примыкает к Украинской Республике, являясь как бы естественным продолжением южных степей Украины [Речь товарища Тарасова М.П.]), и его административная оторванность от материкового хозяйственного комплекса выглядела очевидной.

Надо отметить, что деполитизированное, «менеджерское» обоснование пространственных реформативных (улучшение руководства сельским хозяйством и «приближение аппарата [власти] к населению») господствовало в риторике руководства страны уже с конца 1920-х годов [Саушкин. С. 438–439]. Достаточно вспомнить, как отреагировал в 1929 г. Сталин на озвученные представителями УССР территориальные претензии к областям Юга России: «С точки зрения развития основных вопросов нашей политики и нашей работы, конечно, не имеет сколько-нибудь серьезного значения, куда входит один из уездов Украины и РСФСР... Это вопрос чисто

---

1 Сын Хрущева рассказал о причинах передачи Крыма Украине // Коммерсантъ. 04.09.2017. — URL: kommersant.ru/doc/3402468 (дата обращения: 26.08.2024).

практический»¹. Фактически пересказывался давний ленинский постулат: «Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций» [Ленин. С. 115].

В соответствии с этой установкой из состава РСФСР уже изымались административно-территориальные единицы: Казахская, Киргизская и Каракалпакская автономии в 1936 г. (первые две стали союзными республиками, третья — автономией в составе Узбекской ССР), Карельская автономия в 1940 г. (она составила основу Карело-Финской ССР) и др. Кроме того, в 1920–1940-е годы обширные земли России под разными предложениями передавались Белорусской, Казахской, Грузинской и, конечно, Украинской ССР [Тархов. С. 71–89; Шкуренко. С. 6; Круглов. Неудобное... С. 11–24]. Так что, несмотря на уже почти не скрываемую оппозицию «старому режиму» и декларативный отказ от его методов, новые лидеры шли по проложенному руслу.

Что касается суждений о «завоевании симпатий украинской бюрократии», «подарке украинцам», то они дают простое, доходчивое объяснение, позволяют не углубляться в тонкости, дискуссии о «за» и «против». Однако звучат слишком современно и объясняются, скорее всего, презентизмом — перенесением на прошлое реалий наших дней, например, особенностей проведения предвыборных кампаний или политических PR-акций, с присущей им апелляцией к референтным группам и сегментам аудитории. Подобные суждения следует отвергнуть. Во-первых, коммунистическая «вертикаль власти» работала иначе — по принципу строгого иерархического подчинения нижестоящих вышестоящим. По всем сколько-нибудь важным вопросам решения принимались в центре (и он, к слову, даже не обязан был их мотивировать), неповиновение каралось быстро и демонстративно, а попытки «регионалов» добиться сколько-нибудь значимой самостоятельности легко нивелировались².

Кроме того, рассуждающие в таком духе как будто забывают, что Н.С. Хрущев многие годы — с января 1938 г. по декабрь 1949 г. (с недолгим перерывом в 1947 г.) — возглавлял компартию Украины. Затем он был переведен в центр на посты секретаря ЦК ВКП(б) и первого секретаря Московского областного и городского комитетов партии. Однако связи с республикой не прервались: в январе 1951 г. Сталин поручил ему наблюдение за работой ЦК КП(б)У [Хлевнюк, Горлицкий. С. 126]. Фактически положение Хрущева как «шефа» республики не просто сохранилось, а даже упрочилось. Если добавить к этому то, что после направления в республику он руководил чистками ее партийного и советского аппарата, а затем занимался заполнением образовавшихся вакансий, то станет ясно, что «украинская бюрократия» состояла из его выдвинутцев (в политологической терминологии — «клиентов», по отношению к которым он высту-

1 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4490. Л. 19–20.

2 Уже в начале 1920-х годов на местах, в первую очередь в «русских» регионах, хорошо осознавали свое место: «Вопрос решается за нас центром и спорить здесь бесполезно» [Чеботарева. С. 121]. Некоторые подвижки в балансе сил начались лишь во второй половине 1970-х гг. [Об этом см., например: Коновалов. С. 225, 284–285].

пал «патроном» — защитником и благодетелем). «Завоевывать» их симпатии ему не было необходимости.

В то же время Н.С. Хрущева вряд ли справедливо огульно объявлять радетелем интересов Украины. При известном непостоянстве действий в других вопросах он всегда реагировал остро на «искривления ленинской национальной политики». Так, именно с его подачи в июле 1953 г. остановили начатую Л.П. Берией «вторую коренизацию»: массовое выдвижение «на руководящую партийную и советскую работу» в союзных республиках местных кадров и, соответственно, устранение «пришлых» (прежде всего этнически русских) руководителей и работников [Подробнее см.: Пихоя. С. 223–228]. Впоследствии «националистические тенденции и ошибки» служили в его глазах тяжелейшим обвинением, сломавшим карьеры многих партийных функционеров высокого ранга [Подробнее см.: Зубкова. С. 3–30; Вдовин. С. 217, 230–231, 237–238].

Интересно обратить внимание и на проводимый Хрущевым идеологический курс, который предполагал нивелирование разделяющих факторов. Он был сформулирован в принятой XXII съездом КПСС (1961) новой программе партии, где говорилось, что «границы между союзными республиками... все более теряют свое бывшее значение, поскольку все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе... все они объединены общими жизненными интересами в одну семью и совместно идут к единой цели — коммунизму» [Программа... С. 115–116]. То есть решения типа крымского принимались не в угоду какой-либо республике, а напротив, в целях подавления «местнических настроений», упрочения приоритета общесоюзных интересов и воспитания общей идентичности.

В зарубежной исследовательской литературе высказана мысль, что передачей Крыма Н.С. Хрущев собирался подорвать возможности развития украинского национализма и усилить «советский контроль» над УССР, изменив ее этнический состав в сторону увеличения доли русского населения [Kramer]. Сама по себе эта версия эксцентрична и малоубедительна. Однако в ней верно подмечено общее направление советской политики, на которое указывает еще один процесс, пришедшийся на 1954 г., — начало освоения целинных земель, объективно приведшее к резкому изменению этнического облика Казахской ССР, увеличению в нем доли русских, украинцев и др.

Кроме того, в те годы всячески стимулировался переезд русских и вообще представителей славянских народов в Среднюю Азию и Прибалтику. Таким «перемешиванием» центр на самом деле стремился создать условия для сближения и последующего слияния этнических групп. Косвенно на эту логику указал в своих записках Д.Т. Шепилов, в середине 1950-х гг. входивший в ближайшее окружение Н.С. Хрущева и осведомленный о его воззрениях на «национальный вопрос» [Косырев. С. 178]. Внук Шепилова, журналист Д.Е. Косырев пояснил: «Насчет “слияния народов” — это... ссыла на его личный разговор с Хрущевым сразу после упомянутого заседания, где новоявленный наследник Сталина пытался аргументировать свое решение (о передаче Крыма. — В.К.) тем, что дальше будет коммунизм и национальные

различия не будут иметь значения»¹. Неслучайно именно на рубеже 1950–1960-х годов окончательно сложилась концепция «новой исторической общности людей разных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советского народа» [Тихонов. С. 193–194]. Таким образом, переподчинение Крымской области — акт не только хозяйственный, но и идеологический, шаг, призванный приблизить построение коммунистического общества.

Сложно сказать, понимали ли всю его реальную политическую важность украинские коммунисты. Думается, они вряд ли были однозначно «рады-радешеньки» неожиданному приобретению. Разоренный войной полуостров представлял собой не столько приз, сколько обузу, поскольку сама Украина находилась лишь в немного лучшем положении: колоссальные людские и материальные потери, понесенные в годы войны, несмотря на бравадные реляции, сказывались и спустя многие годы. И вполне правдоподобно утверждение бывшего президента Украины Л.М. Кравчука, что, когда Н.С. Хрущев «потребовал от первого секретаря ЦК КПУ А.И. Кириченко “взять Крым себе”, тот отказался, сказав: “Как? Мы не можем, это же бешеные деньги”»². Подкрепляет эту точку зрения и часто цитируемая исследователями докладная записка от 4 января 1954 г. «О состоянии сельского хозяйства Крымской области», подготовленная для Кириченко. [См., например: Вишняков. С. 25–26] В ней положение отрасли характеризовалось как катастрофическое: сокращение посевных площадей, низкие урожаи, низкая продуктивность скота и проч. Руководство УССР, очевидно, получило сигнал из центра о готовящемся переподчинении и готовило контраргументы.

Но мнение «украинских товарищей» интересовало Н.С. Хрущева не больше, чем мнение их крымских коллег. Лозунги о «праздничном подарке старшего брата младшему» и «ярком проявлении дружбы и безграничного доверия к украинскому народу со стороны великого русского народа» звучали как попытка подсластить пилюлю на фоне утверждений, что «правительство Украины уделит должное внимание делу дальнейшего развития народного хозяйства Крыма, повышению материального и культурного благосостояния трудящихся Крымской области» [Исключительно замечательный... С. 46].

В итоге, впрочем, центру все равно пришлось многое взять на себя. К примеру, уже 16 марта 1954 г. Совет министров СССР распорядился выделить объектам коммуналь-

1 Косырев Д.Е. Как это случилось с Крымом в 1954-м: «Я думаю, возражений не будет?» // РИА Новости. 2014. 12 декабря. — URL: ria.ru/20141223/1039786201.html (дата обращения: 26.08.2024). Интересно, что схожие свидетельства можно встретить и у других мемуаристов. К примеру, в 1962 г. первым секретарем казахской компартии стал И. Юсупов. Он пытался избежать назначения («единственного уйгура среди казахов выдвигают первым секретарем — этого люди не поймут»), но Хрущев «стукнул кулаком об стол: “Я думал, ты грамотный уже, понимаешь задание коммунизма, у нас скоро ни границ, ни национальностей — ничего не будет. Забывай все это дело, иди и работай”» (Шимырбаева Г. Исмаил Юсупов: Моя совесть перед народом Казахстана чиста // Казахстанская правда. 2004. 21 апреля. С. 4).

2 Кравчук рассказал о принудительной передаче Крыма Украине в 1954 году // Полит.ру. 2017. 16 марта. — URL: polit.ru/news/2017/03/16/kravchuk/ (дата обращения: 26.08.2024).

ной, социальной, дорожной инфраструктуры в Керчи, Симферополе, Севастополе, на Южном берегу Крыма финансирование и материально-технические ресурсы [Махнырев. С. 51–52]. Дотации из Москвы продолжались и впоследствии.

Наконец, представляется, что, рассуждая о передаче Крыма, речь следует в первую очередь вести о стратегии в борьбе за единоличное лидерство в руководстве страной. На это мельком указал Д.Т. Шепилов, а А.И. Аджубей написал прямо и вполне откровенно: «В 1953-м Хрущев далеко еще не был полновластным хозяином положения. В Москве властвовали самые близкие Сталину люди — Маленков... Молотов, а рядом такие, как Ворошилов, Каганович, Булганин. Провинциалу Хрущеву после смерти Сталина отводилась далеко не первая роль. Он шел к власти с упорством и динамизмом, свойственными сильным натурам... Крымская поездка Хрущева из этого разряда самоутверждения» [Аджубей. С. 21].

Здесь, правда, стоит напомнить, что в сентябре 1953 г. «провинциал», будучи выдвинут на пост первого секретаря ЦК КПСС, возглавил партийную вертикаль, которая и являлась средоточием реальной власти в стране. То есть *de facto* Н.С. Хрущев оказался первым среди равных в тогдашнем руководстве страны. Однако и в партаппарате, и среди населения его соперники пока что пользовались куда большими известностью и весом. К примеру, на упомянутом январском пленуме Крымского обкома представитель ЦК КПСС В.М. Чураев начал речь с многочисленных ссылок на выступления Г.М. Маленкова, которого назвал «главой государства и партии»¹. В этой ситуации требовался «символический капитал»: известность, узнаваемость, популярность. Достичь их можно было через постоянное продвижение новых идей и создание впечатления о себе как о «том, кто знает, как надо». После устранения Берии в этом амплуа начал выступать именно Хрущев. Здесь и доклад о новом курсе в отношении сельского хозяйства на сентябрьском пленуме ЦК 1953 г., и последующая «целинная эпопея», и налаживание отношений с Югославией, а также со странами «капиталистического лагеря»... Крымская инициатива — важная составная часть этой активности, которая очень быстро начала приносить плоды — сложно найти какое-либо предложение Хрущева в те годы, которое не было бы поддержано.

Д.Т. Шепилов в своих мемуарах описывает банкет после парада 30 мая 1954 г. в честь 300-летия воссоединения Украины и России, на котором, по его свидетельству, стало заметно, что в борьбе за лидерство позиции Маленкова утрачены, тогда как Хрущева вся партийная верхушка называла «хозяином» [Шепилов. С. 308]. Этим сюжетом бывший соруководитель страны завершил рассказ именно о «крымской эпопее», проведя прямую линию между двумя событиями. Однако более правомерно утверждать, что возвышение нового советского лидера произошло с помощью всего комплекса выдвинутых им идей и лозунгов.

1 ГАСПИ. Ф. 17. Оп. 54. Д. 1263. Л. 132.

Правовой аспект и его значение

В исторической, правовой, политологической и сопутствующей им публицистической литературе последних десятилетий пристальное внимание уделено процедурно-правовым вопросам передачи Крыма. Сложилась целая историография, в рамках которой на основе анализа законодательных актов и сопутствующей им документации одна группа авторов доказывает правомерность данного решения, а другая оспаривает ее [Подробнее см.: История Крыма. Т. 2. С. 645–646]. Представляется, однако, что наука и публицистика уделили, увы, непропорционально большое внимание второстепенному и малозначительному аспекту.

Дело в том, что СССР никогда не управлялся посредством Конституции, законов или иных актов правового характера. Более того, господствовавший в стране политический режим принципиально отрицал сам принцип «буржуазной законности». Ее заменили «революционная совесть и революционное правосознание трудящихся классов», под которыми подразумевалась политическая воля партийной верхушки, диктовавшаяся зачастую сиюминутными соображениями очередного «вождя». Конечно, со временем началась драпировка радикальных подходов первых лет, призванная облегчить сношения с внешним миром, однако внутри страны практика оставалась прежней.

Одно из ярких ее выражений — пренебрежение базовым требованием к законодательству: четкостью формулировок правовых актов и даже самого Основного закона. Применительно к данной теме можно отметить, например, что в конституциях — как Союза ССР, так и союзных республик — не была прояснена процедура изменения границ между республиками. Положения о том, что границы не могут изменяться без согласия республик, во многом обесмысливались отсутствием механизма получения такого согласия, а упоминание о возможности проведения референдума — отсутствием указаний относительно процедуры его проведения. Утверждение изменений границ между союзными республиками, отнесенное к ведению «высших органов государственной власти и органов государственного управления», не сопровождалось разъяснением, какие именно органы олицетворяют, например, «государственное управление» (а в списке полномочий союзного правительства — единственного органа власти, подпадавшего под это определение, — право изменять границы между союзными республиками не упоминалось). Не было прописано право РСФСР передавать свои территории другой союзной республике, больше того — конституция республики не содержала даже пункта о возможности изменения ее границ! Отмечалось, правда, что «территория РСФСР не может быть изменяема без [ее] согласия» (ст. 16) [Конституция... С. 13], но о механизме выражения такого согласия не говорилось (ни в основном законе, ни в других законодательных актах).

Примеры подобных несуразностей можно множить, ясно одно: всевозможные правовые акты попросту не наделялись особым значением. Они составлялись небрежно, порой складывается впечатление, что им даже не удосуживались придать правдоподобие. Впрочем, иного ожидать и не следовало в условиях господства мышления, ос-

нованного на «политической целесообразности». Кстати, слово «целесообразность», будто исчерпывающее объяснение, буквально рассыпано и по официальным документам о переподчинении Крыма, и по выступлениям на посвященных этому вопросу собраниях. Так, на заседании Президиума Верховного совета СССР 19 февраля 1954 г. вполне откровенно высказался председатель Президиума Верховного совета Карело-Финской ССР О.В. Куусинен: «Только в нашей стране возможно, когда такие важнейшие вопросы, как территориальное перемещение отдельных областей в состав той или иной республики (*sic!*), разрешаются без всяких затруднений, с полной согласованностью, руководствуясь исключительно соображениями целесообразности» [Исключительно замечательный... С. 51].

Далее, обсуждение объема полномочий верховных советов, советов министров и проч., а также тонкостей выпуска ими тех или иных актов заслоняет реальность, в которой все решения принимались прежде всего руководящими органами коммунистической партии (в центре или на местах — в зависимости от значимости вопроса). В недрах партийного аппарата вырабатывались и все сопроводительные документы, вплоть до текстов указов президиумов верховных советов и правительственных постановлений. Официальные структуры власти выступали лишь в роли оформителя заранее согласованных решений. Прежде всего это касается советских органов: те же верховные советы — как СССР, так и республик — не являлись постоянно действующими, а собирались раз в год на сессии для заслушивания докладов и единогласного голосования за пакет законов, которые чаще всего формально закрепляли решения президиумов. Время от времени лидеры ВКП(б)/КПСС выступали с критикой «порочной практики подмены партийным аппаратом советских органов», однако все оставалось по-прежнему.

Нужно отметить также, что изучение крымского казуса проходит по большей части в отрыве от исторического контекста. Создается впечатление уникальности произошедшего. Между тем судьбы целых регионов решались в обход правовых процедур неоднократно. Яркий пример — вхождение в состав СССР Тувинской народной республики. Порядок принятия решения об этом оказался нарушен: ходатайство о вступлении принял не Великий хурал ТНР (аналог Верховного совета), а Малый (аналог его президиума), решение Президиума Верховного совета СССР об одобрении просьбы на сессии собственно Верховного совета даже не рассматривалось, а решение Малого хурала, принятое в августе 1944 г., в самой республике опубликовали лишь в ноябре [Москаленко. С. 165–167].

Даже относительно самого Крыма процедурно некорректное решение принималось в 1954 г. вовсе не в первый раз. Крымскую АССР преобразовали в простую область в обход Конституции, которая не предусматривала ликвидации автономий и, соответственно, не наделяла органы власти полномочиями на такого рода шаги. Выпущенный 30 июня 1945 г. указ Президиума Верховного совета СССР «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР» имел пометку «Без опубликования в печати», жители полуострова узнали об изменении статуса только в середине июля

по изменившемуся подзаголовку газеты «Красный Крым»: «орган Крымского обкома, Симферопольского горкома ВКП(б) и областного совета депутатов трудящихся» (вместо «Верховного Совета Крымской АССР»).

Процедурно некорректные решения принимались и после переподчинения Крыма. Так, в 1956 г. «шестнадцатая сестра» — Карело-Финская ССР оказалась переоформлена в автономию в составе РСФСР [Круглов. Организация... С. 198–200], на что официальные органы власти также прав не имели, а само такое преобразование не предусматривалось. Кстати, закон, оформивший его, содержал хорошо знакомые строки: «Принимая во внимание пожелания трудящихся... учитывая национальный состав населения, общность экономики, тесные хозяйственные и культурные связи Карело-Финской Республики с РСФСР... удовлетворить просьбу Верховного Совета Карело-Финской ССР о преобразовании [ее] в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику и включить [ее] в состав РСФСР» [Закон СССР... С. 24]. С той же формулировкой в том же году изменили границу между Казахстаном и Узбекистаном. Решение снова было принято в Москве, и снова ущемляемая республика должна была сама войти с ходатайством об отторжении своей территории. Президиум Верховного совета КазССР постановил: «Учитывая общность экономики, территориальную близость, тесные хозяйственные и культурные связи между Бостандыкским районом Южно-Казахстанской области Казахской ССР и Узбекской ССР... войти с представлением в Президиум Верховного Совета СССР о передаче из состава Казахской ССР в состав Узбекской ССР Бостандыкского района» [Белан. С. 108–109]. То есть на Крыме не просто «обкатали» сценарий административно-территориальных перетасовок в масштабах всей страны, но и выработали объясняющую их стандартную формулировку.

Эти и другие примеры принятия неправомερных решений центра ясно показывают, что преград они не встречали. Поэтому дебаты вокруг правовых процедур того времени представляются не просто оторванными от реальности, но вредными, уводящими внимание от более интересных сюжетов. Таких, например, как реакция на переподчинение Крыма в стране и за рубежом.

«Как же могли подарить эту русскую драгоценность?»

Несмотря на декларируемый порой «рядовой» характер решения 1954 г.¹, оно вовсе не прошло незамеченным. Волюнтаризм, с которым его осуществили, вызвал и в Крыму, и в РСФСР непонимание, а затем и протест. Увы, эта важная тема остается малоисследованной. Тем не менее на основе имеющихся публикаций — мемуарных и основанных на документах — можно составить представление о восприятии передачи Крыма Украине.

1 «Передачи... территорий от области к области, от республики к республике происходили постоянно и никого, кроме местных руководителей, не интересовали. Подчинение Крыма Киеву в 1954 году произошло так же незаметно: поменяли дорожные указатели, переименовали Мисхор в Місхор, город Ялту в місто Ялту. Кого это волнует?» [Хрущев. С. 218]; «Кому принадлежать, Украине или России, — это для населения было безразлично, ведь в реальной жизни фактически ничего не менялось», — говорит историк Рой Медведев» [Рудакова. С. 61].

Конечно, в официальной сфере допускались лишь одобрения и восторги. Однако неформальное общение указывало на иные оценки. В начале марта 1954 г. Крымский обком информировал свое новое начальство — ЦК компартии Украины — о «настороженности» среди «некоторой части населения». В Кировском районе «многие товарищи уклоняются от оценки факта присоединения... и на поставленный вопрос — как смотрят на это — отвечают: “Правительству виднее, как лучше”». В Симферополе задавали вопрос, почему не проводился опрос жителей полуострова. Также «в беседах много ставится вопросов в отношении административного управления: будет ли Крым отдельной областью или войдет в Мелитопольскую?.. Увеличится ли территория области за счет других районов, прилегающих к Крыму?.. Почему именно теперь возник вопрос о передаче Крыма Украинской ССР и не возникал раньше?» [Соколов. С. 324–325].

Следует отметить, что жителей в первую очередь волновала угроза украинизации. Парработники УССР спешили заверить, что внедрение украинского языка будет делом сугубо добровольным, но не прошло и нескольких лет, как в ЦК КПСС и Верховный совет СССР начали поступать жалобы на принуждение к его использованию. Они сошли на нет лишь после школьной реформы 1958 г., разрешившей родителям выбирать язык обучения детей.

Но и недовольство выводом из состава РСФСР давало о себе знать. Историк О.В. Волобуев, живший в те годы в Крыму, а впоследствии внесший фундаментальный вклад в изучение рассматриваемой темы, свидетельствовал, что «настроения на полуострове были тревожные, можно даже сказать, панические. Время от времени появлялись уличные надписи, свидетельствующие о скрытом протесте в обществе, еще точнее об этом свидетельствовали разговоры». Конечно, «протест не мог выражаться открыто» [Цит. по: Рудакова. С. 61] и вряд ли был массовым. Как справедливо отметил историк В.В. Хапаев, в ходе переселения на полуостров «приезжало очень много людей из регионов российского Черноземья и Северной Украины. Создавался новый крымский социум — эти люди еще не были связаны какими-то региональными привязанностями. Для них пребывание Крыма в составе России или Украины явно было не первоочередным вопросом»¹. Тем не менее даже зафиксированные проявления неодобрения или сомнений беспокоили власти предрержащие. На очередном пленуме Крымского обкома в январе 1955 г. указывалось, что «не следует недооценивать фактов неправильного понимания перехода Крыма в состав УССР, хотя и единичных, но все же имеющих место, нездоровых или болезненных настроений и высказываний» [Соколов. С. 325, 329].

Похожее, видимо, происходило и в других регионах РСФСР. Во всяком случае, М.С. Соломенцев, в 1954 г. занимавший пост секретаря Челябинского обкома, вспоминал: «Это решение многие россияне восприняли с болью, подчас с возмущением и не-

---

1 Подкаст «Итоги недели» от аналитического портала RuBaltic.Ru. #34 В. Хапаев: Крымский референдум исправил историческую ошибку 1954 года. — URL: rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/19022018-pochemu-khrushchev-tak-speshil-peredat-krym-ukraine/ (дата обращения: 26.08.2024).

годованием. Говорю я об этом на основании неофициальной информации, бесед, возникших при встречах на заводах, в городе. Наиболее резко осуждала это решение интеллигенция, и в особенности те, кто прошел войну. Севастополь — город русской славы! Какое отношение имеет Украина к Севастополю, как и ко всему Крыму? Отвечать на эти вопросы было трудно» [Соломенцев. С. 23–24].

Обида не прошла и спустя годы. Долгое время возможности выразить ее не имелось, однако в начале 1962 г. стартовал амбициозный проект, если не прямо предполагавший, то делавший возможными территориальные коррективы и даже весьма масштабные реформы: подготовка проекта новой Конституции СССР. Это была работа огромной пропагандистской важности с потенциально далекоидущими последствиями. Как следствие, поднимались самые разные вопросы жизни общества и государственного устройства. Административно-территориальное деление — как всего СССР, так и отдельных союзных республик — ожидаемо стало предметом обсуждения, в рамках которого оказались поставлены под сомнение многие принятые ранее решения.

Именно тогда прозвучало, пожалуй, самое яркое и эмоциональное высказывание на рассматриваемую тему. В августе 1964 г. в Верховный совет СССР поступило письмо, в котором его авторы — «простые советские женщины» Н. Филиппова, Е. Бакунина и И. Хаипова — писали: «Как может Россия, имея самую лучшую, самую большую ценность, составляющую ее украшение — Крым, по территории превышающую Бельгию или Швейцарию, это целое государство — отдать... Как же могли подарить эту русскую драгоценность, русское достояние без ведома русского народа? Русский человек не мог подарить Крым. Это антигосударственный акт, направленный к опасной цели» [Мякшев. С. 160–161]. Авторы предложили отменить перепопчинение полуострова либо поставить вопрос о его одобрении на референдум. Конечно, суждения на основании одного письма шатки, но можно предположить, что такие настроения в начале 1960-х годов разделяло заметное число жителей РСФСР. Но обращение ожидаемо не получило хода, его просто передали в архив с пометкой «В дело».

В то же время крымская тема выступала прецедентом, на который опирались представители различных национальных течений и групп, предлагая пути разрешения назревающих межэтнических конфликтов. Так, в мае 1963 г. на имя Н.С. Хрущева поступила петиция за подписью 2500 человек. В ней со ссылкой на «успешную передачу в 1954 г. Крыма Украине» выдвигалось требование «незамедлительно решить вопрос воссоединения Нагорного Карабаха и всех прилегающих армянских районов с Армянской ССР или же включения их в состав РСФСР» [Золян. С. 46; Нифталиев]. Наконец, полуостров стал центром возвращенческого движения крымских татар, одним из главных требований которых стало восстановление Крымской АССР [Подробнее см.: Мякшев. С. 159–163, 195–199; Пащенко. С. 302].

Сам же Н.С. Хрущев, случалось, использовал Крым для того, чтобы приструнить подчиненных, напоминая о легкости решения вопросов под его руководством. Так, в феврале 1961 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, посвященное очередному

обострению положения дел в сельском хозяйстве. На нем первый секретарь ЦК КПСС, обсуждая виды на новый урожай, заявил: «Украинцы действительно переживают, но и очень уверены в себе... дадут 650 млн [тонн зерна]. И я уверен, что они дадут. Если бы мы не ослабили свое внимание в прошлом году, то украинцы дали бы 550–600 млн. Наш большой недостаток, что мы не нацелили руководство, а они все успокоились и поехали в Крым купаться. Я и то говорю им: “может быть, Крым у вас отобрать и отдать Российской Федерации” (смех)» [Президиум ЦК КПСС... С. 481]. Но ничего серьезного за этими бросаемыми походя фразами, конечно, не стояло.

«Хрущевскую» конституцию принять не удалось из-за отстранения в 1964 г. инициатора ее разработки от власти. В последующие годы центр старательно ретушировал внутренние проблемы СССР, в особенности территориальные и межэтнические (как правило, они оказывались неразрывно связаны). Однако долго держать их под спудом не удалось. Первые же годы «перестройки» ознаменовались рядом крупных и резонансных конфликтов, обойти вниманием которые в условиях нарастающей гласности не получилось. С весны 1987 г. обсуждение проблем межнациональных отношений и национально-государственного устройства «в верхах» стало регулярным, причем волей-неволей пришлось затронуть проблему последствий принятых ранее решений. Так, на заседании Политбюро ЦК КПСС 9 июля в ходе дискуссии о крымско-татарском движении М.С. Соломенцев, на тот момент уже председатель комитета партийного контроля при ЦК КПСС, заявил: «Передача Крыма Украине — это ведь не под аплодисменты было сделано. А отдали вместе с Севастополем — городом русской славы». Генеральный секретарь ЦК М.С. Горбачев сразу отреагировал: «То есть ты считаешь, что Крым должен опять стать частью РСФСР, как по декрету Ленина?.. Наверное, с исторической и политической точки зрения было бы правильно вернуть Крым в Россию. Но Украина встанет горой». Председатель Совета министров РСФСР В.И. Воротников предложил: «Отложить бы этот вопрос. Как бы нам не создать еще одну огромную, украинскую проблему». Председатель Президиума Верховного совета СССР А.А. Громыко рассудил так: «Передача Украине Крыма, конечно, произвол. Но как теперь давать обратный ход? Я за то, чтобы оставить проблему на усмотрение жизни и истории». Горбачев подвел итог: «Возврат Крыма в РСФСР создаст трещину там, где она сейчас нам совсем ни к чему, — в славянском ядре “социалистической империи”» [Союз можно было... С. 15–17].

Увлеченный более насущными проблемами (экономика, внешняя политика, борьба с коррупцией), лидер КПСС вместо решений в административно-территориальной сфере мог предложить только увещевания («В стране несколько десятков потенциальных очагов противостояния на этнической почве, пример Карабаха может толкнуть на безрассудство тех, кто пока не рискует прибегать к насильственным средствам... Будет сделано все необходимое. Не поднимайте только территориального вопроса»; «Пересмотр границ нереален. Так толкнем на гибельный путь, и не только в этих районах» [Там же. С. 25, 38.]). В результате общественно-политическая дискуссия стремительно ушла вперед, реформы политической системы 1988–1989 гг. не просто легитимировали ее, но привели к радикализации общественных настроений, к 1990 г. разговор шел уже

о самоопределении, суверенизации, пересмотре самих основ СССР. В этой обстановке произошло рождение и крымского автономистского движения, одним из «двигателей» которого стало недовольство решением 1954 г.

* * *

Решение о выводе Крымской области из состава РСФСР и переподчинении ее Украине явилось очередной ошибкой политического руководства СССР. Непродуманное и скоропалительное, небрежно оформленное и поверхностно объясненное, оно вызвало непонимание и отторжение — чувства, открыто проявить которые в то время было невозможно. Оттого, возможно, они оказались особенно стойкими. На ровном месте появилась новая горячая точка — не столь, конечно, проблемная, как, например, Северный Кавказ, «спящая», но потенциально способная стать центром как межэтнического, так и межреспубликанского, а в перспективе международного противостояния. Этот потенциал и начал проявляться с ослаблением партийно-идеологического диктата в конце 1980-х годов.

На примере Крыма хорошо видны политические практики, характерные для СССР, прежде всего в переходные периоды его истории. Можно надеяться, что продолжение исследований по этой теме позволит расширить наши представления и о процессах советского периода в целом. Общественный интерес к событиям 1954 г. должен способствовать этой работе, в особенности в отношении доступа историков к новым архивным материалам.

Литература

- Аджубей А.И.* Как Хрущев Крым Украине отдал. Воспоминание на заданную тему // Новое время. 1992. № 6.
- Белан П.С.* Границы Казахстана: краткая история формирования. Алматы. 2008.
- Вдовин А.И.* Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М. 2004.
- Вишняков В.Г.* Крым: право и политика. М. 2011.
- Гамов А.* Сергей Хрущев — КП: Крым передал Украине не Никита Сергеевич, а Борис Николаевич // Комсомольская правда. 19.03.2018. — URL: kp.ru/daily/26209.4/3093986/ (дата обращения: 26.08.2024).
- Геллер М.Я.* Утопия у власти. Кн. 2: Мировая империя (1945–1985). М. 1996.
- Елизаров С.А.* Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919–1991 гг.). Гомель. 2009.
- Закон СССР от 16 июля 1956 года «О преобразовании Карело-Финской ССР в Карельскую АССР и о включении Карельской АССР в состав РСФСР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. М. 1956.
- Заседания Верховного Совета Украинской ССР (шестая сессия). 16–17 июня 1954 года. Киев. 1954.
- Золян С.Т.* Нагорный Карабах: проблема и конфликт. Ереван. 2001.
- Зубкова Е.Ю.* Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР. 1953–1985 гг. // Отечественная история. 2004. № 4. С. 3–30.

- «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь–февраль 1954 г.) / Публ. О.В. Волобуева // Исторический архив. 1992. № 1.
- История Крыма: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Юрасов. М. 2017.
- Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово. 2006.
- Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М. 1937.
- Косырев Д.Е. Советский Кеннеди. Загадка по имени Дмитрий Шепилов. М. 2017.
- Круглов В.Н. Неудобное наследие: внутри/межгосударственные границы как фактор распада СССР и напряженности на постсоветском пространстве // Союз нерушимый? К вопросу о достижениях и провалах в национально-государственном строительстве СССР. По материалам круглых столов Фонда исторической перспективы. М. 2022. С. 11–24.
- Круглов В.Н. Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М. 2020.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М. 1974.
- Махнырев А.Л. Куда дул ветер хрущевской «оттепели»? Взгляд в зеркала двух исторических юбилеев. М.; СПб. 2020.
- Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М. 2004.
- Мякшев А.П. Власть и национальный вопрос. Межнациональные отношения и Совет Национальностей Верховного Совета СССР (1945–1991). Саратов. 2004.
- Нифталиев И. «Историческая призма»: 60-е годы XX века. В Нагорном Карабахе пролилась первая кровь // Day.az. 2012. 25 июня. — URL: news.day.az/politics/340077.html (дата обращения: 26.08.2024).
- Пащенко В.Н. Крымская область в советский период (1946–1991 гг.). Симферополь. 2008.
- Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Т. 1: 1945–1964. М. 2009.
- Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М. 2003.
- Программа Коммунистической Партии Советского Союза // Справочник партийного работника. Вып. 4. М. 1963.
- Пыжиков А.В. Хрущевская «Оттепель». М. 2002.
- Речь товарища Тарасова М.П. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 4. 9 марта.
- Рудакова В. Передача Крыма // Историк. Журнал об актуальном прошлом. 2019. № 2. Соколов Д.В. Запретные страницы истории Крыма, 1917–1991: от красного террора до «перестройки». СПб. 2024.
- Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М. 1973.
- Соколов Д.В. Запретные страницы истории Крыма, 1917–1991: от красного террора до «перестройки». СПб. 2024.
- Соломенцев М.С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М. 2011.
- Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М. 1995.
- Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XIII–XX вв. // Логос: философско-литературный журнал. 2005. № 1.

- Тихонов В.В.* От «СССР-цев» до «советского народа»: в поисках единства на 1/6 суши планеты Земля // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 4. С. 193–194.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1954 года «Об упразднении Измаильской области Украинской ССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. М. 1956.
- Федоров А.В.* Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М. 1999.
- Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М. 2024.
- Хрущев С.Н.* Реформатор. М. 2010.
- Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. М. 2003.
- Шпилов Д.Т.* Непримкнувший. Воспоминания. М. 2001.
- Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в 50-е — середине 60-х годов. М. 2006.
- Шкуренко О.* Как республики СССР делились территориями. История вопроса // Коммерсантъ. 2014. 24 декабря. — URL: kommersant.ru/doc/2640080 (дата обращения: 26.08.2024).
- Kramer M.* Why did Russia give away Crimea sixty years ago? // Wilson Centre. CWHIP e-Dossier. № 47 (19 March 2014). — URL: wilsoncenter.org/publication/why-did-russiagive-away-crimea-sixty-years-ago (дата обращения: 26.08.2024).